

Это была огромная змея.

Белая змея, скользившая по стенам замка, почти сливалась с белым снегом, её очертания едва различимы.

Идеальная маскировка. Если бы её чешуя не поблёскивала под лучами солнца в зените, даже Сан не смог бы отследить её движение.

Сольё и Сольпхо создавали топиарий изо льда в центре фонтана.

Хотя «фонтан» был просто застывшим льдом, и материал для топиария тоже был ледяным.

Щёки Сольё, суетливо кружившей вокруг Сольпхо, сосредоточенного на вырезании наполовину готового топиария, покраснели.

Сан, смотревший на сад с окна пятого этажа, тут же спрыгнул с террасы.

Высота от пятого этажа до первого была огромной, но вот он уже мягко приземлился на снег и протянул руку.

Топор, который Сан мельком заметил перед прыжком, мгновенно оказался в его руке, словно притянутый невидимой силой.

Это не была невидимая энергия, как у Ди. Это была техника управления ветром.

— Сольпхо! Здесь, здесь недоделано! Нет, не там, вот здесь!

Казалось бы, болтовня Сольё должна была раздражать, но Сольпхо без единого слова недовольства продолжал вырезать лёд.

Именно на них и нацелилась белая змея, переползшая через стену и набравшая скорость.

— Ш-ш-ш!

Белая змея, пронёсшаяся по снегу как стрела, высунула длинный толстый язык и распахнула пасть.

В следующий миг Сольё и Сольпхо вместе с топиарием были проглочены за один раз.

Хруст!

На месте ледяной глыбы, расколотой пополам, брызнула алая кровь.

— А-а-ах!

Сольпхо, обнаружив змею, оттащил Сольё за спину, оскалился и вытаращил глаза.

С решимостью спасти Сольё даже ценой собственной жизни он изо всех сил замахнулся инструментом, но его тело взмыло в воздух.

Сольё, быстрее сориентировавшись, чем Сольпхо, озирающийся по сторонам, крикнула:

— А-ангел!

Сан, появившийся из ниоткуда, одной рукой обхватил Сольё и Сольпхо и взмахнул топором. Алая кровь белой змеи окрасила белый снег.

— Кр-р-р-х!

Змея, не убитая сразу ударом топора в шею, забилась в агонии. Видимо, из-за ослабления Сана не удалось разрубить чудовище пополам.

Змея с топором в шее извивалась, окрашиваясь в красный.

Наконец проявились её истинные размеры — можно было принять за змея-дракона.

Оценив длину в семьдесят метров и обхват около метра, Сан отнёс детей на самую высокую террасу шестого этажа.

Столкнувшись со змеем-оборотнем, он едва подавил тошноту и головокружение, осмотрев Сольё и Сольпхо.

Его лицо было спокойным, взгляд — мягким.

— Вы не ранены?

— Нет, нет! Ангел! Мы в порядке!

— Это хорошо. В замке есть ещё люди?

— Да! Ангел! Повариха и дворецкий на первом этаже, на кухне!

— А охрана замка?

— Здесь таких нет! Хозяин... а, нет, глава сам достаточно силён!

И этот самый глава сейчас отсутствовал в замке по личным делам.

— Тогда безопаснее будет разобраться с этим до конца, — вынес вердикт Сан.

— А-ангел! Но вы же больны!

Сольё, схватившая Сана за руку, когда он собрался уже прыгнуть, смотрела на него влажными глазами.

— Спасибо за заботу, Сольё. Но сейчас разобраться с этим важнее, чем беречь своё здоровье.

— Н-но!

— Сольпхо?

— Д-да?.. Ангел?..

— Спрячьтесь с Сольё в безопасном месте. Сольё, ты сможешь защитить брата?

— К-конечно! Полагайтесь на меня, ангел!

— Хорошо, — успокаивающе улыбнувшись детям, Сан мгновенно исчез с террасы.

Спустившись на первый этаж, он бросился к змее, которая за это время подняла хвост и голову.

Взметнувшаяся ветром снежная пыль остро ударила змею по шее. Как раз в то место, где торчал топор.

Голова змеи, летевшая с огромной скоростью, была отрублена точно, и алая кровь хлынула фонтаном.

Сольё и Сольпхо, забыв о необходимости прятаться, смотрели с террасы и одновременно

вскрикнули:

— Нет!..

Как раз в тот момент, когда хвост змеи, казалось, обмяк, вдруг полетел в Сана. Заметив угрозу, мужчина ловко уклонился, попытался привлечь снег, но вдруг пошатнулся.

Змеиный хвост, не упустивший этот миг, обвил тело омеги.

— Кх-х!

Огромная сила, сжимавшая конечности, заставляла кости Сана хрустеть.

Бело-чёрные змеи. Чудовища-оборотни, всегда появляющиеся парой.

Этот вид, впадающий в спячку холодной зимой, не должен был появляться в 8-м дистрикте, где зима длится круглый год.

И всё же они пробрались в замок, когда хозяина не было.

«Кх-кх-кх-кх, одной маловато», — в полубессознательном состоянии в голове Сана всплывал голос лидера культа Ак-Сона, хриплый и булькающий.

Сан не мог даже пошевелиться. Холод змеиной чешуи, сокрушающей его тело, заставил все нервы затрепетать.

Ощущение, как плоская кожа живота растягивается и вот-вот лопнет от накатывающих внутри яиц, ожило так ярко, что сводило с ума.

Это был своего рода психический повторяющийся опыт.

«Ц-ц-ц, почему ты, будучи доминантным омегой, выпускаешь одних мёртвых, раз за разом разбивая яйца?»

В подземной тюрьме змей-оборотень, похаживающий по клетке, с шипящим языком и слюной, был красной змеей.

Пятидесятиметровая красно-полосатая змея толщиной восемьдесят девять сантиметров раздвинула пропитанные возбуждающим средством дыры Сана и одновременно втокнула в него два члена.

И пока не насытилась, раз за разом откладывала в его животе тысячи яиц и извергала семя.

— Кх... х-х...

Охваченный воспоминаниями, Сан не мог сопротивляться, его тело было раздавлено.

— Гр-р-р!

Внезапно откуда ни возьмись прилетел пушистый комочек и впился в чешую змеи, обвившей Сана. Чёрная змея, которая вряд ли почувствовала бы это, резко среагировала и ударила комочек хвостом.

Потерявшая пару прямо на глазах, чёрная змея была сильно разгневана.

Пушистый комочек, уворачиваясь от свирепых атак, кружил вокруг головы чёрной змеи, угрожающе шипя, затем взмыл в воздух как пчела.

На этот раз он целился не в чешую змеи, а в шею Сана.

— Кью-у-унг!

Сан, почти терявший сознание, моргнул и открыл глаза. Пушистый комочек, вцепившийся в тонкую шею омеги и не отпускавший, взлетел, уворачиваясь от острых зубов змеи.

Внезапно оказавшись лицом к лицу с острыми клыками чёрной змеи, Сан рефлекторно вызвал ветер.

Снежная пыль, превратившаяся в ледяные клинки, пронзила голову змеи.

Кья-а-ак!

Плюх!

Кровавый фонтан обрушился на голову Сана. Сан, весь в тёмно-красной крови и ядовитой слюне змееподобного оборотня, не смог сдержать позыва к рвоте.

Слабое шевеление. Тела чёрной и белой змей, не разжавшиеся даже после смерти, постепенно ослабели, и Сан, кое-как до этого державшийся, рухнул вперёд.

— А-ангел!

Как раз в тот момент, когда Сольё на шестом этаже, переминаясь с ноги на ногу, не выдержала и собралась прыгать.

Весь в крови Сан медленно поднялся. Тут же из его левой руки вытянулся длинный ледяной клинок, сделанный из снега.

Острый конец клинка начал рассекать переплетённую чешую змеев-оборотней. Бело-чёрные змеи были видом с выдающейся регенерацией среди чудовищ.

Сколько бы им ни пробивали головы и ни отрубали шеи, если не разрубить сердце на куски, они мгновенно воскресали, вновь обнажая клыки.

В отличие от других змеев-оборотней, белая и чёрная змеи, всегда появляющиеся парой, прятали сердце под желудком.

Движения Сана, рассекавшего огромное тело, чтобы найти сердце до того, как отрубленная голова и пробитый череп срастутся, были лаконичными, но в чём-то неполноценными.

«Кх-кх-кх-кх, глядя на это, и не поймёшь, омега ты или змей-оборотень. Хотя, разве омегу можно назвать человеком? Самка», — хриплый, булькающий голос лидера культа Ак-Сона, казалось, сжимал и безжалостно мял мозг Сана.

Травма, вызванная змеями-оборотнями, запах змеиной крови, покрывавший тело с головы до ног, и сильный яд разъедали разум и тело омеги.

— Кха-а-ак!..

Наконец, найдя и разорвав на куски сердца белой и чёрной змей, Сан услышал, как змеи, таившие дыхание в ожидании шанса воскреснуть, с последним воплем рухнули замертво.

— Хх-х, кх-х...

От раскалывающей голову боли и удушливого ядовитого запаха крови, который, казалось, впитывался в кожу с каждым вдохом, сознание Сана помутнело.

— А-ангел!..

Тем временем Сольё и Сольпхо выбежали в сад, приведя с собой спрятавшихся на кухне повара и дворецкого.

Заметив их в полном смятении, Сан поднял руку, останавливая их.

— Не... подходите.

— Но ангел!

— Яд... задушит... нас.

В отличие от Сана, они, будучи ближе к обычным людям, умрут мгновенно, едва коснувшись перепачканного тела омеги.

— Есть ли... где-нибудь снаружи... где можно помыться?

Дворецкий, обливаясь потом, пытается успокоить Сольё и Сольпхо, кричавших: «Ангел умирает!», нерешительно открыл рот:

— Э-э... вроде есть.

— Укажите... направление... кх-х... пожалуйста.

Вместо дворецкого, с бледным лицом смотрящего на Сана, начавшего дрожать как осиновый лист, повар указал налево от замка.

— Туда! Если повернёте налево, за оранжереей есть горячий источник! Идите быстрее! Вы же умрёте!

Повар, знавший страшную силу яда змеев-оборотней, не решался подбежать, а лишь крикнул громко, крепко обнимая Сольё.

— Тогда... и об этом пушистом комочке... позаботьтесь.

Будто обрызганный кровью змея, пушистый комочек лежал ничком за фонтаном.

— Юн! — Сольпхо, подбежав с опозданием, осторожно поднял пушистый комочек полотенцем, обмотанным вокруг пояса.

Наблюдая за этим, Сан на этот раз выплюнул не желчь, а кровь.

Рефлекторно остановив людей, собиравшихся подойти, он медленно зашагал вперёд.

Он шатался так, что казалось, вот-вот упадёт, заставляя смотрящих занервничать, но в конце концов он добрался до горячего источника без чьей-либо помощи.

<http://bllate.org/book/13010/1146600>